

**Функционирование прапермских аффрикат
в современных коми диалектах**

В системе консонантизма коми языка прапермские аффрикаты, различавшиеся (различающиеся) по глухости/звонкости ($\text{č}/\text{ž}$, $\text{č'}/\text{ž'}$) и велярности/палатальности ($\text{ʃ}/\text{ʒ}$, $\text{č'}/\text{č}$), сохраняют свою фонематичность. Наличие палатализованных вариантов всех четырех аффрикат отмечается лишь в ижемском диалекте, что имеет более позднее происхождение. По сравнению с другими прапермскими согласными аффрикаты в разные периоды развития коми языка были наиболее подвержены фонетическим изменениям, среди которых могут быть выделены следующие: 1) озвончение глухих аффрикат; 2) палатализация велярных аффрикат; 3) деаффрикация; 4) веляризация палатальных аффрикат. В результате указанных фонетических процессов развилось междиалектное корреспондирование аффрикат между собой, а также с щелевыми и смычными согласными.

Озвончение смычных, щелевых и аффрикат, начавшееся в прапермский период [Лыткин 1968], продолжалось, видимо, вплоть до формирования и развития современных диалектов коми языка. Процесс озвончения коснулся велярных и палатальных

аффрикат и протекал во всех позициях фонетической структуры слова, чаще всего в анлауте, напр.:

уд. (Гл.) *дзодзув*, вв. (Крч.), печ. *дзодзул*, печ. *ёсь дзодзул*, л. *дзодзыл*, лл. *кузь дзодзыл*, вв. (Бог.), вым., иж. *дзодзуу*, л. (Об.) *чодзыв*, л. (Ловл.) *чодзыл*, нв. *чодзив*, *чодзув*, вым. *чодзуу*, кп. *дзодзыв* 'ящерица', кя. *дзудзөл*, *чудзөл* 'маленькая несъедобная рыбка' < общек. **črʒzl* (< оп. ? **črʒʒzl*) < доп. **čʒčʒzl*- 'ящерица' [ССКЗД: 198; КПРС: 121; КЯД: 117; КЭСК: 91];

вс., вым., нв., печ., скр., сс. *джагыд*, вв. *джагид* 'труднопроглатываемый', кп. *джагыт* 'терпкий', удм. *čакыт*, *čакмыт* 'терпкий; обросший' < оп. **čakit* 'сухой, труднопроглатываемый (о пище)' [ССКЗД: 100; КПРС: 117; УРС: 483; КЭСК: 88];

вым., нв., печ., скр., сс., уд. *питшöг*, вв. *питшег*, иж. *пиджег* 'пазуха' < *пи* 'пазуха' + *тиöг* 'застежка' < оп. **čeg* или **čeg* 'кол, упор, гвоздь, стойка' [ССКЗД: 286; КЭСК: 222, 290];

вв., нв., печ., скр., сс., уд. (Мез.), кп., вс. *пырыдз*, кя. *пөридз*, удм. *пырич* < оп. **pürič* 'пешня' [ССКЗД: 313; КЯД: 169; КПРС 391; УРС: 373; КЭСК: 236].

В современных коми диалектах наблюдается две разновидности дезаффрикации: 1) переход аффрикат в щелевые и 2) переход аффрикат в смычные. Первая разновидность дезаффрикации, имевшая место еще в прапермский период (см.: [Кельмаков 1987]), проявляется в коми-пермяцких, а также в ряде коми-зырянских, в основном южных диалектах – верхнесыольском, лузско-летском, присыктывкарском, среднесыольском, а также печорском. В остальных диалектах встречаются обе разновидности. Следует отметить, что в удорском и ижемском диалектах преобладает переход аффрикат в смычные, только в редких случаях наблюдается переход в фрикативные согласные. Сужение сферы функционирования аффрикат отмечается во всех позициях фонетической структуры слова, но чаще всего данное явление проявляется в инлауте или на стыке слов перед шумными согласными, особенно перед *d*, *t*, *n*, *k*, *l*, напр.:

вв., скр., сс., уд. (Гл.) *ыджда*, вв., вс., вым., иж., лл., сс. *ыжда*, вым., нв., скр. *ыжта*, уд. *ыдда* 'величина, с величиной', кп., вк. *ыжыт*, кя. *өджөт* 'большой' < оп. **иž-* 'большой' [ССКЗД: 442; КПД: 61; КЯД: КЭСК: 328];

л. (Об.), нв., скр. *позявны*, лет., печ., сс., вв. (Крч.) *позялыны*, вв. (Бог.), уд. *подзавны*, вс., л. *подзалны*, вым., иж. *подзооны*, кп.

позявны, кя. *подзалнэ*, удм. *пузыны* < оп. **roʒal*- 'неметь' [ССКЗД: 290; КЯД: 166; КПРС: 353; УРС: 362; КЭСК: 224];

вв. (Дер., Крч., скр., сс. *лэчтан*, вв. (Бог.), вым., печ. *лэсьтан*, иж. *лесьтан* 'лопатка, точильный брусок' < оп. **leč*:- **lečit* или **lečid* 'острый' [ССКЗД: 210; КЭСК: 165];

вс., вым., л. (Об.), скр., сс. *тшем*, лет. *шем*, вв. (Крч.), иж., уд. (Гл.) *штшем* < оп. ? **šet* (**šeŋ*) 'густой, частый' [ССКЗД: 385; КЭСК: 290].

Во всех диалектах коми языка дезаффрикация имеет нерегулярный характер. Случаи вариативного употребления аффрикат и щелевых/смычных отмечается не только в пределах одного диалекта, но и нередко в пределах одного и того же говора, напр.:

лл. (Лет., Об., Ч.) *кӧзьдӧдны*, (Лет., Сл.) *кӧдздӧдны* 'похолодать';

лл. (Лет., Об., Пор., Сл., Ч.) *возьти*, (Гур., З., Лет.) *водзти* 'раньше' [ЛЛД: 19];

уд. *видьлӧм*, *визьлӧм* (< *видзлӧм* 'поношенный (о платье)') [УД: 19];

вс. (Кг.) *лашкыдик*, *латшкыдик* 'низкорослый, невысокий' [ВСД: 55].

Синтагматическое ограничение функционирования аффрикат проявляется только в удорском диалекте, где в конце слога перед согласными возможны только твердые аффрикаты [УД: 19].

В большинстве диалектов коми языка произошла палатализация анлаутных велярных аффрикат в позиции перед -*Vš(-)* и -*Vž(-)*, что объясняется диссимилятивным влиянием щелевых на аффрикаты [Лыткин 1957: 116–119], напр.:

лет., уд. *тиуж*, вв., вс., вым., л., нв., скр., сс., кп., кя. *чууж*, удм. *čужсьем* 'солод' < оп. **čiž* 'солод' [ССКЗД: 418; КПРС: 544; КЯД: 196; УРС: 488; КЭСК: 312];

иж., лет. *тиышкыны*, вс., вым., иж., лл., нв., печ., скр., сс., уд. (Гл.), кп. *чышкыны*, вв. *чышкини*, уд. *чишкыны*, кя. *чѳшкинѳ*, удм. *čушкыны* 'вытереться, утереть, подтереть' < оп. **čiš*- 'убирать, вытирать' [ССКЗД: 423; КЯД: 196; КПРС: 550; УРС: 489; КЭСК: 316].

Веляризация прапермской глухой палатальной аффрикаты наблюдается в анлауте ряда слов удорского диалекта, напр.:

вс., лл., нв., печ., скр., сс., кп. *чангыль*, вв. *чангиль*, вым. *чангыр*, уд. *тиангыр*, уд. (Венд.) *тиигыр*, удм. *чандрес*, *чандырес* < оп. **čaŋ*- 'изогнутость, сгиб' [ССКЗД: 404; КПРС: 526; УРС: 467; КЭСК: 301];

вс., вым., иж., лл., печ., скр., сс., кл. *чирзыны*, вв. *чирзіні*, уд. *тиширзыны*, иж., печ. *чарзыны*, вв. (Крч.) *чарзіні*, уд. *тишарзыны*, уд. *тишарксьыны*, нв. *чиргыны*, кя. *чиргинэ*, удм. *чиргетыны* 'петь, верещать, стрекотать' < оп. **čir-* < доперм. **čšre-* [ССКЗД: 413; КПСР: 536; КЯД: 195; УРС: 475; КЭСК: 307].

Замена *č* аффриктой *č* происходит в более поздних русских заимствованиях не только в удорском, но и в ижемском диалекте, напр.:

вс., вым., л. (Об.), лет., нв., скр., сс. *числѡ*, вв., иж. *число*, л. (Пор.), уд. *тиислѡ*, иж. *тиислэ* 'число';

вс., л., скр. *точнѡй*, вв., вым., нв. *точнэй*, уд. (Гл.) *тотинѡй*, уд. *тотинэй*, лет. *тѡчнѡй* 'точный' [ССКЗД: 414; 373].

Явление веляризации палатальной глухой аффрикаты, видимо, объясняется иноязычным влиянием: наличием в севернорусских говорах твердого ч, которая "по своему качеству однотипна ... также с десновой аффриктой (*ти*) в коми языке" [Лисенкова 1964: 27].

Изменения прапермских аффрикат в диалектах коми языка произошли в результате различных синтагматических фонетических процессов и иноязычного влияния, как и в диалектах удмуртского языка (см.: [Кельмаков 1987]).

Условные сокращения языков и диалектов:

вв. – верхневыхегодский диалект, **вв.** (Бог.) – говор с. Богородск, **вв.** (Крч.) – говор с. Керчемья; **вк.** – верхнекамский диалект; **вс.** – верхнесысольский диалект, **вс.** (Кг.) – говор с. Койгородок; **вым.** – вымский диалект, **доп.** – допермский язык-основа; **иж.** – ижемский диалект; **кл.** – коми-пермяцкий язык; **кя.** – коми-язьвинское наречие; **л.** – лузский говор лузско-летского диалекта, **л.** (Ловл.) – говор с. Ловля, **л.** (Об.) – говор с. Объячево, **л.** (Пор.) – говор с. Поруб; **лет.** – летский говор лузско-летского диалекта; **лл.** – лузско-летский диалект, **лл.** (Гур.) – говор с. Гурьевка, **лл.** (Лет.) – говор с. Летка, **лл.** (Ч.) – говор с. Читаево, **лл.** (Сл.) – говор с. Слудка, **лл.** (З.) – говор с. Зануль; **нв.** – нижневыхегодский диалект, **нв.** (Жеш.) – говор д. Жешарт; **общек.** – общеккоми язык-основа; **оп.** – общепермский язык-основа; **печ.** – печорский диалект; **скр.** – присыктывкарский диалект; **сс.** – среднесысольский диалект; **уд.** – удорский диалект, **уд.** (Венд.) – говор д. Вендинга, **уд.** (Гл.) – говор с. Глотова, **уд.** (Мез.) – говор на Мезени; **удм.** – удмуртский язык.

Библиографический список

ВСД – Т. И. Жилина. Верхнесысольский диалект коми языка. М., 1975.

Кельмаков В. К. Прапермские аффрикаты в современных удмуртских диалектах // СФУ. 1987. № 1. С. 34–44.

КПД – Р. М. Баталова. Коми-пермяцкая диалектология. М., 1975.

КПРС – Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. Коми-пермяцко-русский словарь. М., 1985.

КЭСК – В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

КЯД – В. И. Лыткин. Коми-язьвинский диалект. М., 1961.

Лисенкова Д. Т. Консонантизм в говоре села Трусово Усть-Цилемского района Коми АССР. Сыктывкар, 1964.

ЛЛД – Т. И. Жилина. Лузско-летский диалект коми языка. М., 1985.

Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка. Часть 1: Введение. Фонетика. Сыктывкар, 1957.

Лыткин В. И. К вопросу о звонких согласных начала слова в финно-угорских языках // СФУ. 1968. № 4. С. 19–25.

УД – В. А. Сорвачева, Л. М. Безносилова. Удорский диалект коми языка. М., 1990.

УРС – Удмуртско-русский словарь. М., 1983.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.